

11. https://spravochnick.ru/ekonomika/struktura_sektorov_ekonomiki/teoriya_sektorov_ekonomiki/ (09.03.2021 куни мурожаат).
12. Fourastié J. *Le Grand Espoir du XXe siècle: Progrès technique, progrès économique, progrès social.* – Paris : Presses Universitaires de France, 1949.
13. https://www.economicdata.ru/economics.php?menu=macroeconomics&data_t (09.03.2021 куни мурожаат).
14. Квасова Д.С. Развитие третичного сектора экономики в развитых странах. Труды БГТУ Серия 5, № 2, 2018, с. 86.
15. https://www.economicdata.ru/economics.php?menu=macroeconomics&data_t (09.03.2021 куни мурожаат).
16. <https://мулохаза.уз/хабар/сфера-услуг-в-приоритетах-посстановления> (16.03.2021 куни мурожаат).
17. Киселёва И.А., Исканджян С.О. Сфера услуг как основа развития современной экономики. // Финансовая аналитика: проблемы и перспективы, 2013. № 46.
18. Макаревич А.Н. Предпосылки становления и экономические особенности функционирования сферы услуг. // Вестник Новгородского государственного университета, 2010. № 60. – С. 8-12.
19. Волкова А.А. Сфера услуг: теоретический анализ. // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2014. № 4 (88). – С. 11-16.
20. Петров А.Н., Карпова Г.А., Хорева Л.В. Концептуализация подходов к формированию целостной теории услуг. // Известия СПбУЭФ. 2012. № 1. С. 40-50.
21. Боташев А.Ю. Теоретические аспекты оценки влияния сферы услуг на развитие экономики страны. // Управление экономическими системами, 2014. № 32. С. 4-10.
22. Квасова Д.С. Теоретические аспекты секторного структурирования экономики. Вестник Брестского государственного технического университета, 2019. № 3, с. 45-50.
23. *Мировая экономика.* / Под ред. А.С. Булатова. – М., 2005, с. 186.
24. Балаева О.Н., Предводителева М.Д. Роль сферы услуг в мировой экономике. // Маркетинг услуг. 2010. № 4 (16). – С. 248-256.
25. Bell D. (1999). *The coming post-industrial society.* – М.: Academy.
26. Ўзбекистон рақамларда. Статистик тўплам. – Т., 2021. 176-б.
27. Ўзбекистон рақамларда. Статистик тўплам. – Т., 2021. 39-б.
28. Ўзбекистонда меҳнат ва бандлик. Статистик тўплам. – Т., 2021. 40-б.

INKLYUZIVLIK MAMLAKAT IQTISODIY RIVOJLANISHI VA INSON KAPITALINING ASOSIY KO'RSATKICHI SIFATIDA

Xolbayeva Sabina Rustamovna -

*Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti huzuridagi
"O'zbekiston iqtisodiyotini rivojlantirishning ilmiy
asoslari va muammolari" ilmiy-tadqiqot markazi doktoranti*

 https://doi.org/10.55439/ECED/vol23_iss2/a15

Annotatsiya. Iqtisodiy rivojlanish va farovonlik uzoq muddatli iqtisodiy o'sish bilan bog'liq bo'lganligi sababli, yuqori va barqaror o'sish sur'atlariga erishish har doim iqtisodiy siyosatning asosiy maqsadlaridan biri bo'lib kelgan. Maqolada nafaqat iqtisodiy o'sishni ta'minlash, balki inson kapitalining umumiy farovonligi va rivojlanishini ta'minlaydigan inklyuziv o'sishni ta'minlash zarurligi ta'kidlangan. Maqolada inklyuziv rivojlanish indeksining konsepsiyasi milliy iqtisodiyotning raqobatbardoshligi, uning barqarorligi va ijtimoiy yo'naltirilganligi uchun integral baholash mezonini sifati bilan ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: inson kapitali, inklyuzivlik, turmush darajasi, iqtisodiy o'sish, YaIM, inklyuziv institutlar, davlat.

ИНКЛЮЗИВНОСТЬ КАК ГЛАВНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Холбаева Сабина Рустамовна -

*докторант Научно-исследовательском центре
"Научные основы и проблемы развития
экономики Узбекистана" при ТГЭУ,*

Аннотация. Экономическое развитие, процветание и благосостояние связаны с долгосрочным экономическим ростом, поэтому достижение высоких и устойчивых темпов роста всегда было одной из ключевых целей экономической политики. В статье подчеркивается необходимость обеспечения не просто экономического роста, а инклюзивного, всеохватывающего роста, который обеспечивает всеобщее процветание и развитие человеческого капитала. Рассматривается концепция Индекса инклюзивного развития, выступающего интегральной оценкой конкурентоспособности национальной экономики, ее устойчивости и социальной ориентированности.

Ключевые слова: человеческий капитал, инклюзивность, уровень жизни, экономический рост, ВВП, инклюзивные институты, государство.

INCLUSIVENESS AS THE MAIN INDICATOR OF THE COUNTRY'S ECONOMIC DEVELOPMENT AND HUMAN CAPITAL

*Kholbaeva Sabina Rustamovna -
doctoral studies at the Scientific Research Center
"Scientific Foundations and Problems of the Development
of the Economy of Uzbekistan" at the TSUE*

Abstract. *Economic development, prosperity and well-being are linked to long-term economic growth, so achieving high and sustainable growth rates has always been one of the key goals of economic policy. The article emphasizes the need to ensure not just economic growth, but inclusive, inclusive growth that ensures universal prosperity and human capital development. The concept of the Inclusive Development Index is considered, which acts as an integral assessment of the competitiveness of the national economy, its sustainability and social orientation.*

Keywords: *human capital, inclusiveness, standard of living, economic growth, GDP, inclusive institutions, the state.*

Введение. На протяжении многих лет темпы экономического роста рассматривались экономистами и политическими лидерами как основной показатель эффективности социально-экономической политики. Исходили они из укоренившейся точки зрения, согласно которой предоставление все большего количества товаров и услуг является наилучшим способом повышения уровня жизни людей. При этом предполагалось, что экономический рост автоматически обеспечивает решение ряда проблем, таких как увеличение занятости населения, сокращение неравенства, ликвидация нищеты. Однако мировой опыт развития опровергает справедливость таких посылок. Экономический рост сам по себе не решает проблему занятости, не обеспечивает справедливое распределение ресурсов и повышение уровня жизни людей. Поэтому в мировом сообществе экономический рост уже давно рассматривается не как самоцель, а как средство достижения более гуманных целей человеческого развития. Экономический рост – это императив, обусловленный необходимостью обеспечить ресурсы для поддержания жизнедеятельности общества, но его темпы – не единственная цель.

Особую актуальность эта тема имеет для сегодняшнего этапа трансформации национальной экономики. Республика Узбекистан находится в процессе институциональных преобразований, затрагивающих экономические и социальные системы всех уровней. Экономический рост нашей страны должен способствовать развитию и выведению экономики на новые рубежи, осуществлению научно-технической революции и повышению уровня жизни населения.

Обзор литературы. Основы формирования концепции человеческого капитала были заложены в работах основоположников классической экономической теории: У.Петти, А.Смита, Д.Рикардо. Они первыми ввели в науку идеи важности рабочей силы, способностей человека,

его образования в росте богатства страны и ее населения.

Впервые ввел и исследовал категорию «живые действующие силы человека» У.Петти[1]. Он рассматривал ее в контексте национального богатства – с одной стороны, важнейшим фактором роста богатства страны, а с другой – составной его частью. А. Смит подчеркивал преимущественную роль человеческих способностей по отношению к вещественным факторам производства. Он писал: «Увеличение производительности полезного труда зависит, прежде всего, от ловкости и умения рабочего, а затем от улучшения машин и инструментов, с помощью которых он работает»[2].

Адам Смит показал, какую огромную роль для экономики и национального богатства играет повышение производительности труда, в частности, за счёт разделения труда и за счёт использования машин. Благодаря этому совершенствуются навыки работников, и достигается экономия рабочего времени, заключённого в единице товара. Д. Рикардо отмечал необходимость и роль образования человека, населения в экономическом росте страны.

Основная идея исследования А. Смита заключается в том, что расходы, связанные с обучением работника, способствуют повышению производительности полезного труда и возмещаются вместе с прибылью. Он доказывал, что способности, знания, мастерство человека играют важную роль в экономике любой страны и являются богатством общества. И сделал вывод о взаимосвязи уровня образования человека, его воспитания, обучения и роста производительности труда.

Таким образом, представители классической школы заложили основы современной теории человеческого капитала. Люди, обладающие разнообразными способностями и свойствами, рассматривались как главное богатство общества, страны. Данное богатство зависит от характера занятий людей. Производительные способности работника рассматриваются как

основной двигатель экономического прогресса. На первый план выдвигается повышение квалификации работника, а затем уже улучшение машин и оборудования.

Большое внимание знаниям уделялось и представителями неоклассического направления в связи с возникновением потребности в высококвалифицированных работниках для выполнения сложного труда. В отличие от классического понимания человеческого капитала в неоклассической школе человеческий капитал уже включает в себя как врожденные способности, так и приобретенные знания, опыт и навыки. Такой же точки зрения придерживались представители неокейнсианства. При этом рассматривалось не только понятие «человеческий капитал», но и его формирование, которое осуществлялось за счет инвестиций в человека. Самыми важными являлись инвестиции в образование, которые способствуют формированию человеческого капитала.

Подход формирования и развития человеческого капитала на основе инклюзивности стал рассматриваться с 2008. Ее базовые положения первоначально вырабатывались рядом ученых из академических кругов. Эти положения были, в частности, развиты участниками Комиссии Всемирного банка по росту и развитию, которую возглавил лауреат Нобелевской премии М. Спенс и которая выпустила в 2008 г. отчет «The growth report. Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development» («Отчет о росте. Стратегии устойчивого роста и инклюзивного развития»). В дальнейшем данная концепция стала развиваться и расширяться.

В современной экономической зарубежной и отечественной литературе практически отсутствуют комплексные исследования по формированию и развитию человеческого капитала на базе подхода инклюзивного роста.

Методология исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные концепции, научные публикации известных ученых по изучаемой проблеме, обоснованные и представленные в современной и классической литературе, законодательные акты, нормативные материалы и внутриотраслевые рекомендации, материалы государственных статистических органов, сравнительный, экономико-статистический, графический методы, методы группировок, экспертных оценок, используемые мировой наукой в познании социально-экономических явлений и позволяющие наиболее полно изучить исследуемые проблемы.

Анализ и результаты. Инклюзивный рост представляет собой многогранное явление, и существуют различные определения этого

термина. Данное понятие также часто используется в работе многих международных организаций. ОЭСР определяет всеохватный рост как «... экономический рост, в рамках которого создаются возможности для всех слоев населения и справедливо распределяются материальные и нематериальные блага в обществе для повышения его благосостояния»[3]. По мнению Всемирного банка « – это рост, который позволяет людям вносить свой вклад в экономический рост и пользоваться его благами»[4].

Азиатский банк развития описывает всеохватный рост как «...рост, который не только создает новые экономические возможности, но и обеспечивает равный доступ к возможностям, создаваемым для всех слоев общества, особенно для малообеспеченных слоев»[5]. По мнению ПРООН, «понятие всеохватного роста, как правило, относится к... всеобщему процветанию в результате экономического роста»[6]. МВФ предлагает следующее всеобъемлющее определение: «... всеохватный рост связан с широким распределением благ и возможностей экономического роста и отражает рост, который является прочным и охватывает широкий круг секторов, способствует продуктивной занятости всей рабочей силы, обеспечивает равные возможности доступа к рынкам и ресурсам и защищает уязвимые слои населения»[7].

Краткое определение, напротив, гласит: «Рост является всеохватным, если он обеспечивает высокий уровень занятости и рост заработной платы»[8]. Всемирный экономический форум инклюзивный рост трактует следующим образом: экономический рост открывает широкие возможности для развития человеческого потенциала, но чтобы он был реализован, необходимо обеспечить неуклонное расширение возможностей участвовать в общественном производстве, справедливое распределение этих возможностей между членами общества.

Стандартной мерой экономического успеха государств мира сегодня является валовой внутренний продукт. «ВВП – экономический индикатор, который не сходит со страниц СМИ и вокруг которого вращаются все дебаты об экономической политике»[9]. Суммарный объем валового внутреннего продукта характеризует мощь национальной экономики, по ВВП, исчисленному на душу населения, принято судить об эффективности производства в стране.

Между тем измерение только экономического продукта для оценки развития общества оказывается недостаточным, отождествлять рост валового внутреннего продукта с повышением социального благополучия населения страны. ВВП измеряет текущее производство товаров и услуг, а не степень, в которой оно спо-

способствует широкому социально-экономическому прогрессу, сказываясь на доходах домохозяйств, возможностях трудоустройства, экономической безопасности и качестве жизни населения.

ВВП позволяет оценить рост общественного производства, а не социальные результаты этого роста. Сам «автор» ВВП Саймон Кузнец предупреждал: ВВП измеряет только экономическую активность, а не благополучие. ВВП не является мерой благосостояния нации и не задумывался в таком качестве. ВВП и благосостояние – это разные вещи, хотя между ними есть тесная связь. Напрямую не отражая уровня благосостояния, ВВП тем не менее коррелирует с факторами нашего благополучия. Взаимосвязь между уровнем ВВП и уровнем счастья, детской смертностью, средним ростом населения или продолжительностью жизни существует. Эти параметры, безусловно, сопряжены, но изменения их уровней во времени не обязательно пропорциональны.

Мнение о том, что плодами экономического роста должны пользоваться широкие слои общества, не всегда получало всеобщую поддержку. Традиционные подходы в экономике в течение длительного времени были сосредоточены скорее на роли рыночных сил в качестве двигателя экономического роста, а не на обеспечении справедливых результатов экономического развития под воздействием рыночных сил. Однако на практике в результате проведения политики полного невмешательства государства в экономику растет число свидетельств нежелательных результатов, таких как усиление неравенства доходов и сохранение уровней бедности, что ослабляет сплоченность общества. В частности, было отмечено, что в большинстве стран ухудшаются возможности для достойной жизни населения, относящегося к нижней части лестницы доходов.

Со временем число людей, понимающих, что экономическое развитие и рост должны обеспечить благосостояние и благополучие для всех, увеличивается, в том числе среди ученых и лиц, определяющих политику на национальном и международном уровнях. Такой рост осведомленности общественности обусловил расширение признания и понимания того, что рост должен быть всеохватным – инклюзивным.

Реализовав большую часть своего потенциала роста, мировая экономическая система на современном этапе развития общества требует трансформации структуры экономических взаимоотношений с целью создания новых возможностей экономического роста. Для этого необходимо сфокусироваться на решении социальных проблем и достижении нового этапа научно-

технического прогресса. Для создания научно-технических разработок необходимо сформировать обширный и качественный человеческий капитал, а это невозможно сделать без широкомасштабного и устойчивого прогресса в уровне жизни населения.

Для поиска решения данной проблемы экономистами разработана концепция инклюзивного роста. Эта концепция предполагает более равномерное распределение выгод от экономического роста среди населения.

Инклюзивный экономический рост тесно связан с уровнем экономического неравенства в государстве. Экономическое неравенство – это постулат, определяемый как неравенство между индивидами относительно их роли и участия в процессе воспроизводства, обмена, распределения и потребления, материальных благ. Экономическое неравенство преобладает во всем мире в той или иной степени, так как меньшинство населения всегда владеет большей частью национального богатства, капитала.

Одним из показателей уровня экономического неравенства в обществе является коэффициент Джини, или Индекс концентрации доходов. В более широком понимании, коэффициент Джини – это статистический количественный индикатор степени расслоения общества конкретной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому показателю. Коэффициент Джини варьируется между 0 и 1, при этом 0 означает абсолютное равенство доходов, а 1 – абсолютное неравенство. По методологии ООН, значение коэффициента Джини в пределах 0,25-0,26 является оптимальным, в пределах 0,35-0,37 считается пороговым, а значения выше 0,41-0,42 являются критическими.

Инклюзивный экономический рост подразумевает больше, чем рост доходов населения. Согласно Программе Развития ООН (UNDP), на первый план выходит «человеческое развитие», состоящее из показателей уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала.

Ключевая отличительная черта понятия инклюзивного роста, вероятно, заключается в том, что акцент делается на двух аспектах: результатах и возможностях. Инклюзивный рост относится одновременно к самому процессу и к его конечным результатам, т.е. люди должны как вносить свой вклад, капитал в экономический рост, так и пользоваться его благами в широком смысле и пополнять свой человеческий капитал.

Можно определить ключевые моменты в определении инклюзивного роста:

–более широкие цели (не только увеличение дохода или ВВП);

–всестороннее развитие человеческого капитала;

–сокращение неравенства и бедности;

–важность активного участия в экономической жизни, а не только в распределении дохода;

–получение выгоды широкими слоями населения, особенно детьми, женщинами, стариками;

–бережное использование природных ресурсов и защита окружающей среды.

Акцент на концепцию инклюзивного роста при поиске адекватных моделей социально-экономического развития можно считать оправданным с позиции ключевых вызовов, которые стоят перед современной цивилизацией.

Для реализации концепции инклюзивного роста на практике в 2018 году на Всемирном экономическом форуме в Давосе была принята новая система оценки экономического развития стран, которая представляет собой актуальный инструмент измерения уровня социально-экономического развития государства[10]. Она получила название индекс инклюзивного развития. Индекс может стать новым ориентиром для формирования эффективной внутренней политики, направленной на снижение уровня социального неравенства и достижение устойчивого экономического развития.

Индекс рассчитывается на основе 12 показателей, которые разделены между собой на три группы. При этом параллельно с расчётами проводится анализ каждого показателя за последнее 5 лет. Это позволяет определить основные тенденции развития национальной экономической системы. Индекс инклюзивного развития рассчитывается отдельно для экономик развитых и развивающихся стран, что повышает объективность полученных результатов. Каждая группа состоит из четырех параметров:

Рост и развитие. Эта группа формирует количественную оценку экономики государства и определяет эффективность использования трудовых ресурсов в процессе создания ВВП:

1. ВВП на душу населения (доллары США в величинах 2010 года).

2. Производительность труда – ВВП на одного работника (доллары США).

3. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (годы).

4. Занятость населения (проценты).

Инклюзивность. Показатели рассматриваемой группы выражают качественную оценку распределения национального богатства среди населения страны:

1. Коэффициент расслоения общества по доходам (от 0, то есть без расслоения, до 100).

2. Уровень бедности (проценты).

3. Коэффициент расслоения общества по распределению богатства (от 0, то есть без неравенства, до 100).

4. Медианный доход (доллары США).

Устойчивость развития. Предлагаемая группа отражает перспективность дальнейшего экономического роста с учетом экологических и социальных факторов, а также текущего уровня технологического развития.

1. Скорректированные чистые сбережения (проценты от валового национального дохода).

2. Парниковая интенсивность ВВП (килограммы выбросов CO₂ на доллар).

3. Государственный долг (проценты от ВВП).

4. Коэффициент демографической нагрузки (проценты).

Индекс инклюзивного развития, как система оценки уровня социально-экономического развития государства, дает широкую информацию о состоянии экономической системы. Он выступает новым ориентиром, необходимым для формирования эффективной внутренней политики. Для установления перспективы применения индекса для решения экономических проблем на национальном и мировом уровнях необходимо сравнить его с общепринятым показателем уровня экономического развития – с ВВП.

На наш взгляд, использовать ВВП в качестве основного ориентира при планировании социально-экономического развития государства в настоящее время некорректно, поскольку его применение для подобной цели имеет ряд ограничений. Он не в состоянии адекватно количественно охарактеризовать современную экономическую систему, поэтому невозможно корректно оценить стоимость всех созданных товаров и услуг.

Научно-технический прогресс способствовал созданию принципиально новых видов товаров и услуг, а также разработке новейших способов обмена. Существующим статистическим методам сложно, а зачастую невозможно зафиксировать транзакцию или дать стоимостную оценку таким экономическим действиям. В качестве примера можно привести рынок крипто валют, регулировать и контролировать операции, на котором государству затруднительно. Кроме того, вопрос учета инвестиций в нематериальные активы становится все более актуальным.

В современной экономике важным ресурсом является информация, то есть знания и

научные разработки, а ВВП отразить их в полном объеме не в состоянии. Как показатель уровня социально-экономического развития страны ВВП также имеет определенные ограничения. Он не отражает структуру распределения накопленных богатств, поэтому его невозможно использовать в качестве меры процветания государства. Кроме того, ВВП в полной мере не учитывает экологические и социальные факторы экономического роста. Увеличение объемов производства, способствующее увеличению ВВП, может сопровождаться нанесением экологического ущерба или различными социальными потрясениями, что негативно влияет на уровень жизни населения. ВВП не в состоянии адекватно измерить уровень социально-экономического развития современного государства, так как не учитывает влияния неэкономических факторов на экономическую систему и общество в целом.

Наши выводы подтверждают статистические данные. Так, США уже долгое время является второй страной по объемам ВВП в мире, однако она заняла 23 место среди государств развитой экономикой в соответствии с индексом инклюзивного развития, что связано с низкими значениями показателей инклюзивности. Схожая ситуация с параметром ВВП на душу населения. Так, если сопоставить позицию государства с развитой экономической системой по ВВП на душу населения с его местом в рейтинге по индексу инклюзивного развития, то можно увидеть отсутствие зависимости между этими двумя показателями.

За последние два десятилетия Узбекистан добился медленного, но устойчивого сокраще-

ния эксклюзивности, а именно бедности (при этом государство ранее никогда не использовало данный термин). Однако сокращение бедности шло довольно медленными темпами для страны с уровнем доходов и рекордными темпами роста, какой является Узбекистан. По мере роста экономики страны потребуются более смелые пороги определения бедности и повышение минимального социально-приемлемого прожиточного уровня. Это необходимо осуществлять параллельно с ростом благосостояния страны.

ВВП Узбекистана в 2020 году составило 57,71 миллиарда долл., а ВВП на душу населения 1700 долларов. Узбекистан не вошел в рейтинг 100 стран по уровню ВВП на душу населения [11]. Правительство поставило цель по увеличению ВВП на душу населения с нынешних 1700 долларов до 2500 долларов к 2025 году и до 4200 долларов к 2030 году. Для этого необходимы высокие и стабильные темпы роста экономики в 6–7 % в год.

«Почти десяток лет у нас был рост ВВП на уровне 6-7 % в год. Это очень хорошо, но рост не был инклюзивным, поэтому он делал счастливыми очень малую часть населения»[12].

Узбекистан сейчас меняет свою формулу экономического роста и стремится вновь стать местом интеграции и инноваций.

Для недопущения социального расслоения общества за годы независимости в Узбекистане реализован комплекс мер по поддержанию на оптимальном уровне дифференциации доходов отдельных слоев населения. Коэффициент Джини в Узбекистане за период с 2001-2020 гг. снизился с 0,395, до 0,276.

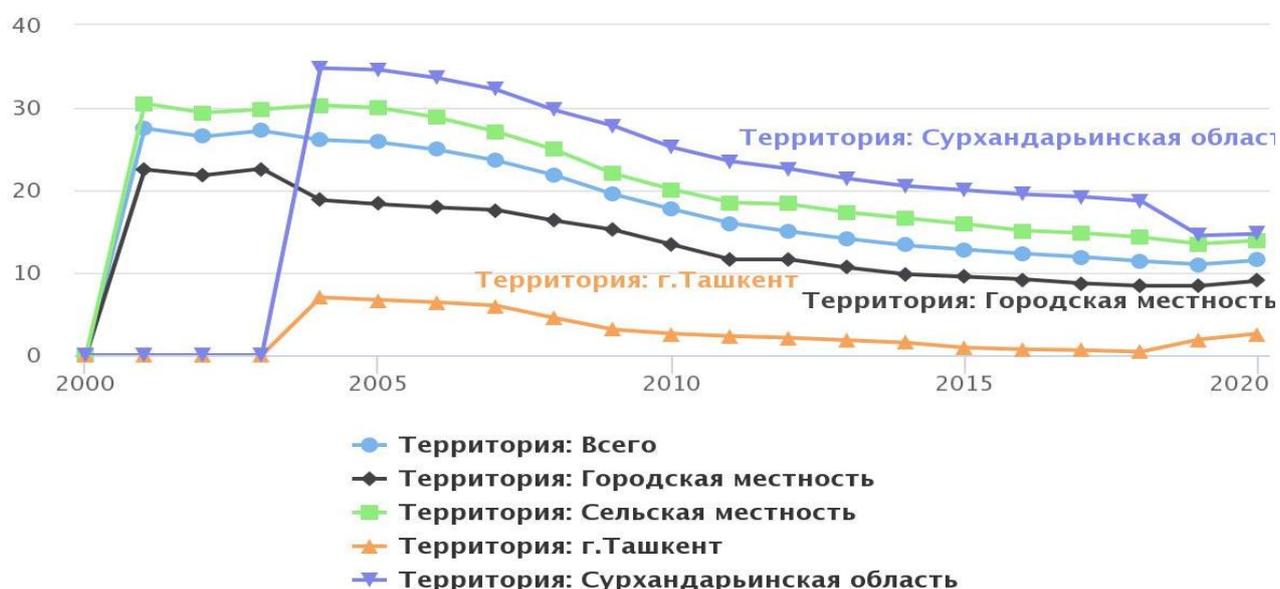

Рисунок 1. Уровень малообеспеченности (по регионам и месту проживания: город-село)[14]

Также результаты принятых мер способствовали последовательному снижению и стабилизации на оптимальном уровне дифференциации доходов населения. Так, соотношение доходов 10 % наиболее и наименее обеспеченных слоев населения – децильный коэффициент – снизился с 21,1 раз в 2001 году до 6,9 раз в 2020 году. За этот период другой показатель дифференциации доходов населения – квинтильный коэффициент – уменьшился с 9,9 раз в 2001 году до 4,5 раз в 2020 году.

Вместе с этим, региональный дисбаланс в социально-экономическом росте внутри страны остается актуальной проблемой. ВВП на душу населения в городе Ташкент в 4 раза превышает показатели Сурхандарьинской области [13].

Помимо неравенства в регионах остро стоит вопрос гендерного неравенства. Среди мужчин, в среднем, наблюдается устойчивый рост участия на рынке труда с каждым последующим уровнем образования. Однако женщинам необходимо получить высшее образование, прежде чем их работа начнет приносить им экономическую выгоду. Например, окончание школы, увеличивает вероятность трудоустройства у мужчин на 15 %, но никак не влияет на перспективы трудоустройства у женщин.

В Индексе женщин, бизнеса и права Всемирного банка Узбекистан в 2020 году занял 134-е место из 190 [15], это не показатель.

Женщины гораздо реже, чем мужчины, трудоустроены на оплачиваемой работе. В среднем с октября 2018 г. по декабрь 2020 г. только 19 % женщин активно работали, у мужчин этот показатель достигал 44 %. Доля женщин, работающих полный трудовой день, в городах составляла 34 %, а в сельских районах 28 %.

Семейное положение и обязанности по уходу за детьми также влияют на трудоустройство женщин. Перспективы найти работу у замужних женщин гораздо ниже по сравнению с незамужними. Показатели трудоустройства составляют 36 % против 52 %, соответственно [16].

Половина жителей Узбекистана или более 17 миллионов человек составляют женщины и девочки. Эта цифра сопоставима с населением таких государств, как Нидерланды или Эквадор. Они способны сыграть огромную созидательную роль в процессе экономического роста страны. Для этого необходимо устранять существующие барьеры для участия женщин в экономической, социальной и общественно-политической жизни.

Отдельного внимания требует вопрос неравенства на рынке, где доминирующее положение занимают монополии. Отрасли со значительным потенциалом для участия частного сектора, находятся под контролем государст-

венных монополий. Ситуация меняется незначительно.

Выводы и предложения. Исходя из проведенного анализа можно дать следующие предложения для достижения инклюзивности – сосредоточение на лицах, которые могут остаться без внимания:

- социальная защита: реформа системы социальных пособий и пенсионного обеспечения;
- гендерное неравенство, дискриминация, люди с ограниченными физическими возможностями;
- потеря рабочих мест и издержки переходного периода;
- устранение территориальных различий в качестве и доступе к базовым услугам;
- повышение качества здравоохранения;
- повышение качества образования;
- обеспечение равного доступа к высшему образованию.

В заключении можно сделать вывод, что индекс инклюзивного развития, как новая общепринятая система оценки уровня социально-экономического развития государства, по информативности превосходит любую другую. В перспективе он может занять место одного из основных показателей, применяемых в процессе планирования социально-экономического развития общества. Принятие мировым сообществом новой системы оценки экономического развития поможет скорректировать внутреннюю политику ряда государств, что будет способствовать международной экономической интеграции и развитию методологической базы национальных и международных органов статистики. Это открывает новые возможности для реализации концепции инклюзивного роста, достижения устойчивого экономического развития, а также решения социальных и экономических проблем.

Под инклюзивной политикой развития человеческого капитала мы понимаем процесс создания равного доступа и включенности человека в развитие своих способностей, формирования общественной среды с учетом интересов, потребностей индивидов социальных групп, слоев на основе качественно нового отношения ко всему окружающему, в т.ч. к самому человеку.

Достижение качественно нового состояния экономики и общества, решение всего многосложного комплекса связанных с этим задач возможно только на базе раскрытия богатейших возможностей производительного и духовного плана, заложенных в человеке. При этом человек рассматривается не только как средство, но и как цель экономического прогресса, а экономика – не только как сфера производства

товаров, но и как сфера производства и развития человека.

Государство играет в инклюзивном развитии ведущую роль. Его значимость выражается не только в перераспределении результатов экономического, социального роста, а еще и в том, что оно обеспечивает создание институтов взаимосвязи между экономикой и обществом, между экономическим и социальным развитием. Прогресс развития страны является результатом, если наряду с увеличением ВВП страны, увеличивается также Индекс инклюзивного развития.

Иными словами, инклюзивные институты обеспечивают вовлечение в экономический кругооборот широких масс и, соответственно, большого объема человеческого капитала.

Инклюзивные институты запускают цикл по формированию и эффективному приложению человеческого потенциала, что продуцирует инновации и новые технологии, а это в свою очередь ведет к росту эффективности производства, более активному экономическому росту и возрастанию общественного благосостояния.

Человеческий ресурс, человеческий потенциал, человеческое развитие мы рассматриваем не столько как факторы развития, сколько как его цели. Однако в экономике знаний, в интеллектуальной экономике первенство будет за теми странами, которые используют человеческий капитал как фактор, который дает новый прирост как самому себе, так и качеству жизни населения.

Источник и список использованной литературы:

1. Петти В. Экономические и статистические работы. – М.: Соцэкгиз, 1940. – 324 с
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1956, с.490.
3. OECD, All on Board. Making Inclusive Growth Happen, 2014
4. E. Ianchovichina, and S. Lundstrom, "Inclusive Growth Analytics: Framework and Application", World Bank Policy Research Working Paper, No. 4851.
5. I. Ali and H. Hwa Son (2007), "Measuring inclusive growth", Asian Development Review, Vol. 24, No. 1, pp. 11- 31.
6. UNDP, UNDP's Strategy on Inclusive and Sustainable Growth, 2017, p. 4.
7. IMF, Fostering Inclusive Growth, 2017.
8. M. H. Khan, "The Political Economy of Inclusive Growth", In: Promoting Inclusive Growth Challenges and
9. Policies: Challenges and Policies, OECD, The World Bank, 2012.
10. Койл Д. ВВП: краткая история, рассказанная с пиететом /Д.Койл; пер.с англ. –М.: Высшая школа экономики Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации, 2016. – С. 143.
11. World Economic Forum / The Inclusive Development Index 2018 Summary and URL:http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdfData ighlights
12. Рейтинг по параметру Номинальный валовой внутренний продукт на душу населения за 2020г. по данным Всемирного Банка//https://datacommons.org/ranking/Amount_EconomicActivity_GrossDomesticProduction_Nominal_PerCapita/Country/?h=country%2FUZB&unit=%24&hl=ru//Дата обращения 23.12.2021г.
13. Министр финансов Тимур Ишметов в интервью журналисту Райану Чилкоте (Ryan Chilcote) высказался о цели Узбекистана добиться инклюзивного экономического роста.// <https://www.gazeta.uz/ru/2021/10/29/gdp-growth/>// Дата обращения 10.12.2021г.
14. <http://nsdg.stat.uz/goal/13> - Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике// Дата обращения 10.12.2021г.
15. <http://nsdg.stat.uz/goal/13> - Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике// Дата обращения 10.12.2021г.
16. Стратегия достижения гендерного равенства в Узбекистане до 2030 года //<https://www.gazeta.uz/ru/2021/05/29/gender-equality/> от 29 мая 2021 //Дата обращения 13.12.2021г.
17. Тематическая статья Всемирного Банка «Женщины должны сыграть ведущую роль в восстановлении Узбекистана после пандемии» от 8 марта 2021
18. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2021/03/08/women-must-play-a-central-role-in-uzbekistans-recovery-from-the-pandemic/> Дата обращения 10.12.2021г.